

В.М. БЕХТЕРЕВ И СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОТЕРАПИЯ

II Бехтеревская психологическая конференция была посвящена 115-й годовщине открытия в Казанском университете первой в России психофизиологической лаборатории.

В центре внимания конференции оказалась дальнейшая разработка высказанной В.М. Бехтеревым идеи о психологических законах, психологическом строении личности, комплексном подходе к человеку как в период его разностороннего постижения, так и во время оказания ему психотерапевтической помощи.

Содержание докладов позволяет выделить два направления исследований, связанных с именем В.М. Бехтерева. В первом были представлены сообщения теоретико-методологического плана, во втором – экспериментально-прикладного.

В основу сообщений ученых теоретико-методологического направления были положены бехтеревские идеи о человеке как носителе сознания, в изучении которого должны быть объединены усилия психологов, психиатров, неврологов, физиологов, социологов, практических работников.

Исходной позицией в понимании личности Бехтеревым следует признать ее рассмотрение через призму шести уровней (форм) сознания: неясное чувство собственного существования, дифференциация Я на “Я-объект” и “не-Я”, сознание пространства, сознание времени; осознание своей личности и ее интимного ядра (нравственные, религиозные, правовые представления), становление самосознания.

В докладе *Г.В. Аконова* (Самара) утверждалось, что на каждый из уровней сознания проектируются определенные способы воздействия и самовоздействия. По его мнению, со всей очевидностью выстраивается последовательность психотехник, сопоставляемых с выделенными Бехтеревым формами сознания, которые определяют сущность следующих направлений: экзистенциальная терапия, телесно-ориентированная психотерапия, НЛП, система Life – Linc, тренинги личностного роста, гештальттерапия.

Бехтерев – успешно включал результаты своих исследований и возникшие идеи в контекст общечеловеческого знания. Примером может служить идея стадильности развития и разрушения психики в ходе формирования личности в соответствии с формированием уровней сознания. В контексте работ Бехтерева автор этих строк от-

водит ему одно из первых мест среди ученых-психологов, объясняющих стадильный характер не только развития, но и разрушения личности. Идея стадильного развития личности или ее отдельных сторон в последующем была использована в работах Ж. Пиаже, З. Фрейда, Д.Б. Эльконина, Э. Эриксона, П.Я. Гальперина. В работах Я.А. Пономарева она приобрела статус принципа трансформации.

Деструктивное поведение – одна из актуальных проблем сегодняшней социальной жизни. Бехтерев же не только показал, но и прописал его психологический механизм. Как правило, считает он, разрушение психологии личности и первые проявления душевной болезни начинаются с высшего уровня сознания. Затем разрушаются нижележащие уровни. “Привязка” идеи развития и разрушения психики человека к ступенеобразному характеру ее воплощения требует опоры на пространственно-временной характер протекания этих процессов, т.е. помещения их в систему координат времени и пространства. Тогда и обнаруживается, что любое развитие не только имеет линию прогресса и регресса (Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский), но и то, что оно может быть представлено двумя основными тенденциями: прогрессивно-регрессивной и регрессивно-прогрессивной.

Л.М. Поповым подчеркивалась роль Бехтерева в переводе ряда естественнонаучных законов на психологическую почву. Отмечая, что личность может быть рассмотрена как “колеблющаяся величина”, а состояние, настроение любой социальной общности способно иметь флуктуирующий характер, Бехтерев стремился распространить закон колебаний и ритма на психологию человека и группы. Применение этого закона требует психологической адаптации, но при этом совершенно понятными становятся психологически новые и очевидные с точки зрения естественно-научного знания эффекты “взаимопереходов” экстерналиных процессов в интернальные и “зоны ближайшего развития” в онтогенезе. Помимо этого, всестороннее осмысление закона колебаний и ритма показывает, что перед психологией воздействия возникают эвристические возможности, если использовать не только маятниковую образную доминанту колебательных процессов, построенных на основе жесткого ритма, но и “амплитуду колебаний”, “смещение оси”,

“позитивный и негативный полюса”, “расплывчатость” колебаний и т.д.

На базе естественнонаучного закона сохранения энергии, примененного Бехтеревым к психике человека, *Е.П. Варламова* (Москва) постулировала тезис о бессмертии духовной личности каждого человека, которая, будучи носителем нервно-психической деятельности, заимствуемой человеком по праву рождения от родителей, накапливается им в течение жизни и “имеет все условия для распространения от одних лиц к другим и для передачи из поколения в поколение” (В.М. Бехтерев). В рамках рефлексивно-гуманистического подхода предлагается выделить следующие типы бессмертия: физическое, социальное, личностное, творческое, культуральное. Эмоциональными критериями процесса созидания как ветви продуктивного бессмертия являются такие ресурсные состояния, как страсть, вдохновение, подъем, радость, любовь.

Механизмы социального развития и воздействия стали в России исследовать впервые В.М. Бехтерев и Г.В. Плеханов, — отмечалось в докладе *А.С. Шарова* (Омск). Считая возможным продолжать исследование механизмов воздействия, он предложил свою концепцию. Суть ее в том, что необходимо найти единое основание для всего многообразия психологических механизмов воздействия. Им может стать регулятивный подход к пониманию человека и его психологической структуры, которая включает подсистемы: ценностно-смысловую, активности и рефлексии. Ссылаясь на работы отечественных исследователей, докладчик считает, что в “психологическом воздействии” следует выделять два компонента: процессуальный (процесс, изменения, событие) и результативный (изменения в структуре, состоянии системы, в психологических характеристиках личности, групповых нормах и т.д.).

Развитие личности и группы с точки зрения Бехтерева связано с характером извне оказываемого воздействия. В докладе *А.Л. Журавлева* (Москва) фактор воздействия рассмотрен через призму социально-экономических изменений российского общества в 90-е гг. XX века. Предметом внимания докладчика стали ценностные ориентации личности в динамике их актуализации в период 1994, 1997 и 1999 гг. Автору удалось выявить два наиболее динамичных и взаимосвязанных комплекса терминальных и инструментальных ценностей. В первый вошли: честность, воспитанность, друзья, развлечения, работа, во второй — творчество, познание, мудрость, инструментальные ценности собственности и эффективности в делах. При многолетнем изучении динамики ценностей, отнесенных к этим комплексам, выявился их волнообразный характер. Так, в период радикальных трансформаций российско-

го общества снижалась ценность образованности и ответственности, но повышалась значимость независимости и самоконтроля. В последующем наблюдается обратная тенденция: растет значимость образованности и работы.

К факторам, воздействующим на человека извне в настоящее время, были отнесены средства массовой коммуникации и информации, новая социокультурная среда, административное руководство, социально-психологические тренинги, специфические группы людей (анонимные алкоголики, организованные преступные группы), этические нормы, межличностное общение в “горячих точках”. Отмечается, что средства массовой коммуникации обладают наркотизирующей дисфункцией, стимулируют массовую апатию, “усталость сострадать” (*Т.Н. Гайдученко, Г.И. Хабибуллина*, Казань). Данный феномен возникает, когда воздействие осуществляется при преобладании плохих новостей, представлении проблем, а не решений.

Проблема межкультурной адаптации (*С.А. Каддыкова, Йошкар-Ола*) остро встает перед мигрантами, когда воздействие представителей другой культуры сталкивается с необходимостью встречного движения от субъекта миграции. Выявлено, что менее травмирующим этот процесс будет в том случае, если новая культура похожа на родную, если в стране мигранта не так сильны традиции и отсутствует ритуализация поведения, если в стране, куда перемещается человек, действует политика культурного плюрализма.

Люди, работающие в “горячих точках”, испытывают мощное воздействие на эмоциональную сферу, стимулирующее возникновение синдрома эмоционального выгорания, эмоциональный дефицит, глубокое разочарование в выбранной деятельности и собственных способностях (*А.М. Шевцов, Казань*).

Экспериментально-прикладное направление исследований в русле методологии Бехтерева было отражено в докладе *В.Д. Менделевича* (Казань), в котором доказана эволюция подходов, накопленных в психологии воздействия после Бехтерева, и поставлен вопрос о строго научных критериях в сфере психологического воздействия. С этой целью автор предложил разделить все психотерапевтические методы на три группы: собственно психотерапевтическую, консультативную, коррекционную. Отсюда рождается необходимость обозначить специальности людей, занимающихся психотерапией и основную сферу их деятельности. Так, собственно психотерапевт должен ставить задачу лечебного воздействия, купирования психопатологической симптоматики для достижения внешней и внутренней гармонии пациентов. Психотерапевт-консультант формирует личностную позицию клиента, его взгляды на

жизнь, иерархию ценностей. Психотерапевт-корректор заботится о выработке навыков оптимальной для индивида психической деятельности, способствующей его личностному росту и адаптации в обществе.

При делении психотерапевтических докладов на три подобные группы, можно выделить основную тематику психотерапевтической деятельности практических психологов Казанского региона.

Психокоррекционная практика представлена тренинговой деятельностью для женщин, (гетеротренинг и аутоотренинг в практике преподавания), технологиями коррекционно-развивающего обучения, девиантного поведения подростков, детей с ограниченными возможностями и задержкой психического развития; технологиями, в которых основное внимание уделяется личностным свойствам, состояниям и метасостояниям пациента.

Консультативная психотерапия осуществляется через организацию "психологических мастерских", проходит в виде алгоритмизированного вмешательства в процесс консультирования, оказания психологической помощи педагогу, преодоления психологического насилия у детей.

Психотерапия с лечебным воздействием была представлена на конференции в двух планах: диагностическом и собственно воздействующем. Диагностировались фрустрационная толерантность

лиц пожилого возраста, смысложизненные ориентации наркоманов, психоэмоциональные и личностные особенности женщин с естественным и искусственным климаксом, антиципационная деятельность лиц с истерическим характерологическим радикалом, и лиц, больных эпилепсией; эмоциональные состояния и самооценки женщин, перенесших мастэктомию по поводу рака молочной железы.

Психотерапия с лечебным воздействием была представлена методами иппотерапии, преодоления суицидогенных межличностных конфликтов у больных шизофренией, психотерапии в лечении больных невротической депрессией, методом индивидуальной и семейной экзистенциальной психотерапии наркозависимых.

Таким образом, конференция консолидировала теоретические и практические усилия психологов различных направлений, социологов, журналистов и врачей-психиатров г. Казани и других регионов РФ по всестороннему исследованию человека как субъекта, оказанию ему психотерапевтической помощи через воздействие со стороны другого и самого себя.

Л.М. Попов,
зам. председателя оргкомитета конференции,
зав. каф. психологии КГУ,
профессор